

**СИНТАКСИС
СЛОЖНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(Устойчивые структуры русского языка)

Учебное пособие

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1985

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Казанского университета

Научный редактор — профессор Андримонова Н. А.
Рецензенты: профессор Шакирова Л. З., доцент Ибрагимов С. М.

Учебное пособие посвящено одному из наименее исследованных объектов синтаксиса русского языка — предложениям фразеологизированной структуры. В нем содержится системное освещение моделей соответствующих конструкций и предлагается их интерпретация в семантико-грамматическом и функциональном аспектах.

Предназначено для студентов-филологов, аспирантов, а также учителей русского языка в русской и национальной школах.

С $\frac{4602010000-057}{075(02)-85}$ 32—85

© Издательство Казанского университета, 1985 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теоретические пособия по синтаксису русского языка, как правило, характеризуют простые и сложные предложения свободной структуры, тогда как несвободные образования или остаются вне рассмотрения, или описываются вскользь, попутно, частично. Между тем задачи овладения всем объемом способов выражения информации не только в письменной, но и в устной речи настоятельно требуют отражения в учебной литературе, адресованной как русской, так и нерусской аудитории, всего арсенала моделей простого и сложного предложений.

Предметом данного учебного пособия являются сложные предложения фразеологизированной структуры, строящиеся по определенным устойчивым схемам, такие, как: *Не успел Жиган опомниться, как кто-то сильными руками поднял его с земли и усадил на лошадь (А. Гайдар). Не прошло и двадцати минут, как рысью прямо навстречу ему вылетел торопившийся куда-то отряд (А. Гайдар). — Я не батрак, чтобы на меня нукать (В. Наседкин). Верить — верь, а без ружья спать не ложись (Л. Толстой).*

Отличительные признаки таких структур:

1. Устойчивость модели в целом, а также одной из ее частей; 2. Воспроизводимость модели в речи при свободе лексического наполнения; 3. Синтаксико-фразеологическая связь; 4. Стабильность расположения компонентов; 5. Семантическая целостность; 6. Образность, экспрессивность, субъективно-модальный план.

Рассматриваемые конструкции неоднородны; они могут различаться по степени фразеологизации, семантике, стилистической принадлежности, частотности и другим характеристикам.

Интересен тот факт, что фразеологизированные сложные предложения наиболее употребительны в сфере определенных семантико-синтаксических отношений —

противительных, временных, причинно-следственных. В связи с этим сочтено возможным расположение материала по принципу «содержание — форма» как в разделах пособия, так и в подразделах и параграфах.

Авторы разделов: Андрамонова Н. А. (III.1, III.2, III.5, IV. 1), Байрамова Л. К. (IV.4), Дмитриева В. С. (III.4), Исламова Н. Ф. (1), Салмина Л. М. (II, III.3), Филиппенко К. К. (IV.2), Хамзина Г. К. (IV.3).

При составлении пособия были также использованы материалы дипломных работ студентов Н. Зиновой, В. Мельниковой, Р. Набиевой, Ю. Панкратовой.

1. СЛОЖНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В системе сочинительных конструкций особое место занимают двучленные построения с лексико-грамматическими средствами передачи семантики противопоставления.

В современном русском языке выявляется целый ряд моделей предложений, характеризующихся лексико-синтаксическим способом выражения противительных отношений. *Эмоции эмоциями, а мне следует быть объективным* (В. Богомолов). *Меряй не меряй, а во все стороны на пятьдесят верст лучше меня никто не рисует* (В. Тендряков). *Сто не сто, а с месяц не видела* (А. Мусатов) и др.

Названные предложения рассматривались в русском и советском языкознании с различных сторон: как стилистическое средство (Л. А. Булаховский); с точки зрения их синтаксической природы (А. А. Потебня, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, В. И. Чернышев); как синтаксически связанные конструкции (Л. И. Ройзензон, Д. Н. Шмелев, А. М. Бушуй); с точки зрения их разговорного характера (Н. Ю. Шведова).

Несмотря на относительно долгую историю изучения, эти предложения остаются недостаточно разработанными не только в школьной, но и в вузовской методике. Между тем синтаксическая квалификация и семантический анализ данных конструкций вызывают значительные затруднения у учащихся.

Основной сферой функционирования указанных структур выступают разговорная речь, художественная литература и публицистика. Являясь приметой текстов с сильной разговорной струей, эти синтаксически связанные предложения используются преимущественно в речи персонажей как в диалогической, так и в монологической, в меньшей степени — в авторском характерологическом повествовании. Перед сумерками озеро Яркуль побагровело. *Верь не верь* — солнце улеглось здесь на ночной отдых и натягивает на себя сшитое из цветных лоскутков одеяло (И. Падерин).

Активизация рассматриваемых предложений в монологической речи, их высокая продуктивность в современ-

ном русском языке обуславливают необходимость комплексного анализа функционирования всех моделей, участвующих в построении данных конструкций.

Общим обозначением этих построений служит термин «сложносочиненные предложения фразеологизированной структуры». Прежде чем перейти к детальному рассмотрению конструкций, дадим их общую характеристику. Сложносочиненные предложения фразеологизированной структуры — это переходные, синкретичные образования, формирующиеся на периферии синтаксиса и совмещающие черты синтаксического и фразеологического уровней. Это предложения, строящиеся по особым, синтаксически связанным структурно-семантическим моделям (фразеосхемам), но имеющие относительно свободное лексическое наполнение. Предложения фразеологического типа квалифицируются как «синтаксически связанные структуры, значения которых не вытекают непосредственно из значений компонентов, а выводятся из структурной схемы в целом» (14, 687).

Таким образом, исследуемые предложения представляют собой синтаксико-фразеологическое явление, которое необходимо отграничивать от синтаксически «свободных» конструкций и лексических фразеологизмов как немоделируемых образований. Исходным понятием, позволяющим объединять целый ряд моделей противительных конструкций в отдельную группу, является идея о фразеосхеме, развиваемая Д. Н. Шмелевым. Вслед за названным автором выделяем комплекс ведущих черт конструкций, строящихся по фразеосхемам: 1) незакрепленность лексического состава; 2) наличие своеобразной «модели» конструкции; 3) общность «фразеологичности» значения для всех конкретных построений данной модели; 4) наличие устойчивого «обрамляющего» контекста; 5) невозможность соотнесения с близкими по смыслу и строению свободными конструкциями (70, 132—143).

Специфику исследуемых предложений составляет то, что фразеологизация их структурной схемы создается за счет тавтологической первой части, придающей особый характер модели конструкции в целом.

В качестве обязательных интегративных признаков фразеосхем анализируемых предложений выступает набор следующих основных показателей: 1. В структурном

отношении: двучленность конструкции; связанность первого компонента, создающаяся на основе повтора; свободный характер второго компонента; фиксированный порядок составных частей; наличие показателя синтаксических отношений — противительного союза. 2. В плане семантики: выражение противительных отношений, представленных в разных конкретных реализациях. 3. В функциональном плане: контекстуальная обусловленность, большая или меньшая синсемантия.

Синонимичные понятия «фразеосхема» и «фразеомодель» условно дифференцируются: термин «фразеосхема» используется для обозначения структурной схемы всего предложения с тавтологической фразеомоделью препозитивной части.

Каждая из фразеосхем сложносочиненных предложений существует в виде конкретных речевых реализаций, помимо основной, возможны и варианты реализации, сохраняющие существенные признаки данных фразеологизированных предложений. Варьирование фразеосхем происходит в результате бессоюзия, инверсии, синтаксической связанности постпозитивного компонента и т. д. *Говори не говори*, ничего теперь не поправишь (*Д. Гранин*). Ох и упорна, все по-своему повернет — *говори не говори* (*Е. Носов*). *Слышать слышала*, а *читать* — не читала (*А. Гладков*).

Выступая в роли структурообразующего элемента, повтор формирует двучленные противительные конструкции различных типов. Состав фразеосхем изучаемых противительных конструкций устанавливается в зависимости от двух главных признаков: 1) наличия специфической грамматической формы фразеомодели; 2) наличия конкретной фразеосемантики. С учетом названных критериев выделяются 5 фразеосхем, представленных в языке в двух разновидностях: именной и глагольной.

Именные сложносочиненные предложения фразеологизированной структуры строятся по трем структурным схемам с разными морфологическими реализациями в соответствии с тем, какое имя закреплено в роли заполнителя фразеомодели: существительное, прилагательное или числительное. Своеобразное место занимают фразеосхемы с наречиями или словами категории состояния, но поскольку морфологическое выражение менее существенно, считаем возможным их условное отнесение

к группе именных схем. Для обозначения используются следующие буквенные символы: *С* — существительное, *Л* — любая лексема неглагольных частей речи, *Г* — глагол.

Состав фразеосхем предстает в виде списка 5 моделей.

1. $C_{им.} C_{тв.}, а...$ Дружба дружбой, а служба службой (Н. Задонский).
2. $Л+(то)+Л, а...$ — Мир-то мир, а с немцем всякое может статься (Е. Носов). Старичок-старичок, а танцевать не разучился (Ю. Герман). Большой-то большой...— вздохнула Анна,— да что толку. Совсем от рук отбился... (Ф. Абрамов). А тут кто-то из заднего ряда крикнул: «Свой-то он свой, да только все равно в город убежит» (В. Хохлов). Так ничего-ничего, да иной раз как глянет — будто надвое перережет (А. Иванов). — Да мы давно в этой роли. — Давно-то давно, а все не привыкнешь (И. Акулов). Холодно-холодно, но на дорогах к Одеру грязь непролазная (С. Баруздин).
3. $Л+не+Л, а...$ Нашествие не нашествие, но разного рода люда в нашу деревню хлынуло много (И. Васильев). Главная не главная (улица), а правила движения надо соблюдать (Г. Гулиа). Самая не самая (северная экспедиция), но полярный круг для варандейцев далеко на юге («Комсомольская правда»). Тридцать пять не тридцать пять, но жарко (русская разговорная речь). Далеко не далеко, а идти надо (Н. Евдокимов).
4. $Г_{пов.}+не+Г_{пов.}, а...$ Реви не реви, а жить надо (В. Личутин).
5. $Г_{инф.}+(то)+$
 $+ (не)+Г_{л.}, а...$ Уставать уставали, но радостное возбуждение не угасало (Г. Шарипова). Взять-то взяли, да много ль толку от таких работников? (С. Крутилин).

Разбор предложений вне контекста служит предварительным этапом их функционального изучения. Анализ дифференциальных признаков фразеосхем сложносочиненных предложений фразеологизированной структуры осуществляется по следующей схеме: 1) определение синтаксического статуса тавтологического компонента и его семантики; 2) установление квалификации второго компонента фразеосхемы; 3) структурно-семантическая характеристика предложений; 4) анализ лексического наполнения фразеосхемы.

Поскольку постпозитивная часть предложений, как правило, имеет незафиксированный характер, особый акцент получает комплексное исследование препозитивного компонента с точки зрения его структуры, значения и лексического содержания.

1. Сложносочиненные предложения фразеологизированной схемы $C_{им.} C_{тв.}, а...$

Фразеосхема $C_{им.} C_{тв.}, а...$ включает специфическую субстантивную фразеомодель $C_{им.} C_{тв.}$, конструктивным признаком которой является сочетание именительного и творительного падежей существительного. *Горе горем, а жить надо (А. Иванов). Дела делами, а желудок тоже не последнее дело (П. Проскурин). Но слух слухом, а дело делом (М. Годенко).*

Активность устойчивого компонента, его уникальный облик привлекают внимание многих лингвистов. Несмотря на повышенный интерес ученых к этим построениям, их лингвистический статус не установлен. Трудности характеристики подобных конструкций обуславливаются тем, что предложения, формирующиеся по фразеосхемам, представляют собой весьма сложное, многоаспектное явление, пронизывающее синтаксический и фразеологический уровни языка.

Препозитивный компонент данных предложений следует признать специальной языковой формулой, создание которой связано с компрессией, конденсацией типичного предложения тождества, зафиксированного в функции первого члена противопоставления в качестве специального средства передачи семантики «особенности» какого-либо явления, предмета в противовес остальным.

Квалификация постпозитивного компонента не вызывает затруднений, поскольку он чаще всего строится по одной из свободных структурных схем простого предложения. Имеющийся иллюстративный материал показывает, что вторая часть представляет собой обычно односоставное предложение: определенно-личное, обобщенно-личное, неопределенно-личное, безличное: *Отдых отдыхом, а про совхоз не забывай* («Литературная газета»). *Убеждения убеждениями, а попробуй загони чувства в панцирь* (П. Проскурин). *Смех смехом, а между тем... мост починили* (В. Боровик). Однако *амбиция амбицией, а людей Данилову стало жалко* (В. Орлов).

Очевидна тенденция в организации постпозитивного компонента с помощью безличной конструкции. Своеобразное оформление второй части является следствием включения в его состав модальных лексем *надо, должен, следует, нельзя*: *Хлопоты хлопотами, а воза два-три сена надо сегодня или завтра кинуть на заимку* (И. Калашников). *Фантазия фантазией, а надо заниматься земными делами* (М. Анчаров). *Демократия демократией, а по воле волн ее тоже нельзя пускать* (А. Калинин).

Двусоставное предложение в функции постпозитивного компонента отмечается реже. Важно подчеркнуть тот факт, что в роли сказуемого второй части могут выступать модальные лексемы, а глагольное сказуемое, как правило, имеет при себе отрицание. *Дети детьми, но ничто не должно держать людей за руки* (В. Розов). Но *радость радостью, а ведь жить им как-то надо* (А. Иванов). *Находки находками, а урожай не ждет* (Г. Гулиа). *Банда бандой, а подряд сажать всех никто не давал права, ясно?* (В. Шукшин).

Конструкции, постпозитивный компонент которых создается по типу риторического вопроса, рассматриваются как цельные коммуникативные единицы. Использование риторического вопроса усиливает «отрицающую» направленность второй части. *Коммерция коммерцией, но зачем клятва на нашем имени?* (Ю. Селенский). *Лагерь лагерем, а экзамены?* (С. Баруздин).

Второй компонент анализируемых предложений может быть построен по схеме сложной конструкции. Усложнение бинарной структуры, вызванное коммуникативной незавершенностью постпозитивной части, расценивается как вариант фразеосхемы. Ну, *диагнозы ди-*

агнозами, а все ж таки пришли мы все коллективно к такому заключению, что пора тебе все эти пустяки бросать (Ю. Герман). Звезда звездой, но в одном Костик не сомневался — Сергей не простит ни малейшего промаха (А. Леонов, Ю. Костров). Классика — классикой, но, скажет он, целесообразнее было бы поставить что-нибудь более современное, актуальное (В. Воеводин). Крыша — крышей, а Степан, сам того не желая, все-таки нет-нет да и вспоминал в последние дни, что легковесный Юра хоть и самовольно, на свой собственный страх и риск, но вынашивает кое-какие свои дальнобойные планы на их с Маницей счет (Б. Бедный).

Наряду со свободными структурными схемами отмечаются и синтаксически связанные модели второй части.

Чрезвычайно продуктивной (14%) является фразеосхема предложения, обе части которого имеют однотипную фразеологизированную структуру. Пакт пактом, а факт фактом (К. Симонов). Семья семьей, а дело делом (Л. Якименко). Жена женой, а мать матерью (Ф. Каманин).

В роли второго компонента зафиксированы фразеологизированные схемы, воспроизводящие структуру простого предложения с тавтологичными главными членами: Лирика лирикой, а жизнь есть жизнь (М. Роцин). Массовая работа массовой, а закон есть закон! (А. Софронов). Война войной, но ведь прошлое это прошлое (В. Маканин).

В позиции второй части может выступать сложное фразеологизированное предложение типа «не номинатив ..., чтобы»: Варяги варягами, помогут, спасибо, да мы не вольные туристы, чтобы у моря погоды ждать (В. Голышкин). Соска-то соской, но и он не дурак, чтобы на случай в укромном месте в слесарке не держать под рукой новенький противогаз по всей форме, то есть с леской (Ю. Антропов).

Итак, вторая часть предложений фразеосхемы $C_{им.}$ $C_{тв.}$, а..., как правило, организуется по одной из синтаксически свободных структурных схем простого предложения. Функционирование сложного предложения в постпозиции представляет собой факультативный вариант фразеосхемы.

Показателями противительных отношений выступают в основном союзы *а* и *но*, менее частотны другие связующие элементы: *да*, *однако*, *но и*, *зато*, *же*.

Семантика предложений каждой фразеосхемы есть сложное взаимодействие значения фразеомодели, семантики постпозитивного компонента, союза; она варьируется в результате их различных комбинаций в зависимости от лексического наполнения.

Наиболее характерна для предложений фразеосхемы $C_{из.}$ $C_{гп.}$ а... уступительно-противительная семантика, обусловленная соединением в рамках сложного предложения значений «допущения» и «возражения»: *Игра игрой*, а все как на самом деле (А. Мусатов). *Нужда нуждой*, а все ходят (М. Корякина). *Но работа работой*, а жестокие слова жены, сказанные в Пензе, не забывались, настраивая при размышлении на мрачный лад (Н. Задонский). *Но сон сном*, а вот рука начинала мозжить взаправду (Ю. Антропов).

Экспликация указанного значения способствует введение специализированных частиц. *Разочарование разочарованием*, а все же, когда с медведем было покончено, мы были очень возбуждены и расположены к бахвальству (А. Яшин). *«Механизация механизацией*, а все равно без лошади в лесу ни шагу», — прищуриваясь, хрипло заговорил вошедший (Б. Можжев).

Уступительные конкретизаторы имеют возможность отрыва от связующего элемента, в этих случаях они располагаются перед наиболее коммуникативно значимым словом предложения: *Наука наукой*, а птицы, по-моему, все-таки не виноваты (В. Тельпугов).

Общность значений несоответствия и ограничения как значений собственно противительных обуславливает совмещение их в рамках сложносочиненных предложений фразеологизированной структуры. *Признание признанием*, а замечался в отношении к ней какой-то холодок, какая-то натянутость (Вс. Воеводин).

Углубление семантики противительного несоответствия достигается за счет нагнетания однофункциональных предикативных единиц в составе первого компонента. Усложнение препозитивной части в сочетании с монопредикативным вторым компонентом способствует передаче ограничительного оттенка. *Года годами, образование образованием*, а не забывайся, кто говорит (Ф. Абрамов). *Охота охотой, рыбалка рыбалкой*, а ведь для сельского человека колхоз как-никак основа жизни (Ю. Нагибин).

Следующая по значимости группа предложений — сложносочиненные конструкции фразеологизированной структуры с ограничительным значением. Данная семантика создается в основном на базе значения союзов *но, да, однако, но и, да и*, модальных слов с семантикой долженствования, соответствующей лексики: *Переживания переживаниями*, но и забываться не следует (*Н. Дубов*). *Дружба дружбой*, но есть такие вещи, о которых и другу рассказывать нехорошо, бестактно (*С. Крутилин*). «*План планом*, — сказал он, — а людей жалко» (*К. Симонов*). *Бедствие бедствием*, а дело прежде всего («*Комсомольская правда*»).

Передача семантики ограничения осуществляется за счет построения второго компонента по типу генитивной конструкции. «*Мнение мнением*, — сказал Божко, — а доказательств маловато» (*Л. Якименко*). *Пруды прудами*, а кроме них, воды кругом глазом не обвести («*Комсомольская правда*»).

Весьма продуктивна в предложениях фразеосхемы $C_{им.}, C_{тн.}, а...$ противительно-сопоставительная семантика. Собственно противительные отношения свойственны сложным конструкциям с фразеологизированными монопредикативными частями. *Война войной*, а служба службой (*Л. Якименко*). *План планом*, а расписание расписанием (*А. Фесенко*). Но *Маня Маней*, а друзья друзьями (*А. Кривоносов*). *Музыка музыкой*, а бизнес есть бизнес («*Советский экран*»).

Собственно противительное значение может создаваться не только за счет структурной противопоставленности, но и за счет лексического противопоставления компонентов. *Капитал капиталом*, а как строиться, она, работа, главный капитал и есть (*П. Проскурин*). *Война войной*, а кабак сам по себе (*В. Войнов*). «*Но работа работой*, — прикидывал в последнее время Илья, — а жена — это совсем другое» (*Ю. Антропов*).

Одной из специфических примет фразеосхемы $C_{тн.}, C_{им.}, а...$ выступает экспликация противительно-отождествительной семантики. Смысловая структура данных предложений может быть представлена следующим образом: «явление (предмет) остается само по себе, а (и) другое явление (предмет) тоже важно». *Голова головой*, но характер тоже человеком вертит наособицу (*Г. Ком-*

раков). «Комсомол комсомолом, а повеселиться человеку тоже надо, пока молодые еще годы», — ворчит Митька (Ф. Каманин). А тебе так, баба, скажу: Иван — Иваном, а ты тоже человек (А. Иванов).

Предложения противительно-выделительной разновидности особенно ярко демонстрируют основное значение сложносочиненных предложений фразеологизированной структуры как средства констатации ценности какого-либо факта или явления и противопоставления ему более важного, весомого: Однако науки науками, главное — искусство нравится (Н. Дубов). «Деньги деньгами, вот они, — сказал он, небрежно швырнув бухгалтеру сумку, — но, кажется, братцы, привез я вам кое-что подороже денег» (Л. Волинский).

Итак, предложения фразеосхемы $C_{им.} C_{тв.}$ а... оформляют следующие разновидности противительных отношений, обусловленные характером постпозитивного компонента: отношения противительного несоответствия, противительно-ограничительные, противительно-отождествительные, противительно-выделительные, собственно противопоставления.

Опора на расширенное понимание структурной схемы предложения предполагает внимание к его лексическому наполнению. Данное требование приобретает особую актуальность в связи с изучением сложносочиненных предложений фразеологизированной структуры, совмещающих в себе признаки двух языковых уровней.

В связи с тем, что своеобразие изучаемых предложений определяется уникальностью синтаксико-фразеологического компонента, очень важна его детальная лексическая характеристика. В лексическом наполнении препозитивной части имеющегося иллюстративного материала участвуют 262 лексемы с прямым значением, основную массу которых составляют номинативы нарицательные (250), неодушевленные (232) и отвлеченные (172).

Зафиксированные в препозиции лексемы могут быть представлены в виде списка по их принадлежности к той или иной тематической группе:

I. Черты характера, свойства и качества человека: амбиция, бдительность, гордость, дерзость, красота, простота, смелость и т. д.

II. Лексемы, обозначающие эмоциональное состоя-

ние человека (настроение, переживания, чувства, эмоции, экстаз): а) лексемы со значением отрицательных состояний человека: горе, обида, разочарование, страх, стыд; б) лексемы со значением положительных состояний: любовь, радость, счастье.

III. Термины родства: бабушка, жена, сын.

IV. Лексемы со значением части тела: голова, нога и т. д.

Наш материал свидетельствует об относительности лексической «свободы» синтаксически связанного компонента, обращает на себя внимание частота употребления ряда лексем в наполнении фразеомодели.

Из 262 номинативов, оформляющих первый компонент предложений, лишь 198 существительных зафиксированы в единичном употреблении. Наиболее частотными являются следующие субстантивы, отражающие жизненно важные для человека (субъекта) явления. В основном это отвлеченные понятия: война (23), работа (8), дело (6), наука (5), любовь (5), план (5), дом (4), бог (4), совет (4), служба (3), завод (3), деньги (3), дисциплина (3), эмоции (3), радость (3), книги (3) и т. д. Постпозитивный компонент этих предложений может иметь синтаксически свободный или связанный характер, ему менее свойственна лексическая ограниченность. «Война войной, а есть надо», — говорил один матрос (А. Первенцев). Я подумала: война войной, а годы-то идут... (Л. Малюгин). Дом домом, а это вроде как бы дача (Е. Дубровин). Дом домом, а служба службой (В. Воеводин). Книги книгами, а поиск — поиском (Ю. Яковлев). Но книги книгами, а деньги деньгами («Комсомольская правда»).

Лексикализация может затрагивать и второй компонент предложений. Так, реализация постпозитивной части в 40% предложений фразеосхемы осуществляется с помощью существительного *дело*, первый компонент лексически не закрепляется. Как правило, в этих случаях в препозиции используются лексемы, относящиеся к семантическому полю «нечто противоположное практической деятельности». Вот что, Надежда Михайловна, разговор разговором, а дело делом (Н. Тарасенкова). Чувства, батюшка мой, чувствами, а дело делом (Н. Задонский). «Ну вы сейчас на свою «Волгу», а я в Арапеньки, — сказал Енька, — слова словами, а дело делом» (Ю. Куранов).

Афористическая сущность анализируемых конструкций выражается в том, что в передаче собственно противительных смысловых отношений фразеосхемы с симметричными частями принимают участие слова-антонимы, обычно индивидуально-авторские.

Фразеомодель $C_{им.}$ $C_{тв.}$ может служить структурным образцом для образования фразеологических единиц, что выступает проявлением соотносительности фразеологизированных конструкций с лексическими фразеологизмами типа «свинья свиньей». Наиболее продуктивны следующие устоявшиеся в лексическом плане построения рассматриваемой фразеосхемы: шутки шутками (шутка шуткой), а ... (47), смех смехом, а ... (21), дружба дружбой, а ... (20).

Выделяются различные степени фразеологизации постпозитивного компонента: 1. Фразеологизация полная по типу первого компонента. 2. Фразеологизация лексическая со структурной асимметрией частей. 3. Фразеологизация синтаксическая со структурной асимметрией частей.

Поговорка есть: «Дружба дружбой, а служба службой» (В. Петров). Или дружба дружбой, а табачок врозь? (Ю. Герман). Он доложит: дружба дружбой, а дело есть дело, и я не мальчик — пусть с моим мнением тоже считаются! (В. Богомолов).

В конструкциях «шутка шуткой (шутки шутками), а ...» и «смех смехом, а ...» фразеологизации подвергается только первая часть. Шутка шуткой, но соавторство — тема серьезная («Литературная газета»). Шутки шутками, а приказ действительно тяжелый (К. Симонов). Смех смехом, а дельцов от музыки еще хватает («Комсомольская правда»).

В. И. Даль в книге «Пословицы русского народа» приводит 22 пословицы, имеющие структуру $C_{им.}$ $C_{тв.}$, а... В разделе «Торговля»: Дружба дружбой, а в карман (а в горох) не лезь. Дружба дружбой, а денежкам счет. Торг торгом, а денежки даром. Барыш барышом, а магарычи даром. Баран бараном, а рога даром и др. В других разделах: Честь честью, да славы нет. Брат братом, сват сватом, а денежки не сосватаны. Смех смехом, а шутка в сторону.

Интересны примеры, иллюстрирующие однотипное